

Сяо Чжан видел, как Ань Цзычэн и Ань Юньсян общаются, хоть и редко, и ненадолго, но в памяти каждый раз оставалось, что это было очень серьёзно. Ань Юньсян, казалось, боялся своего военачальника и совсем не был с ним близок. В сравнении с этим, юноша в машине действительно казался больше похожим на родного сына военачальника. Молодой человек был очень близок с ним, и военачальник явно испытывал к нему особую привязанность. Однако юноша называл его дядей. Может, это какой-то младший родственник семьи Ань?

Машина подъехала к входу в парк развлечений, пока Сяо Чжан внимательно следил за дорогой и прислушивался к происходящему на заднем сиденье. Найдя место для парковки, он остановил машину, и все трое вышли. Сяо Чжан проявил инициативу и купил два билета, которые передал Ань Цзычэну.

— Подожди моего звонка или можешь подождать снаружи. Деньги за билеты я верну тебе позже.

Хотя сумма была небольшой, это были личные расходы, и Ань Цзычэн не хотел злоупотреблять доверием Сяо Чжана. Подобные мелочи, если не обращать на них внимания, легко могли стать поводом для пересудов.

— Я подожду в машине.

Сяо Чжан не стал спорить насчёт денег за билеты, понимая все нюансы ситуации.

В парке развлечений было много людей, и Ань Цзычэн, опасаясь, что Ань Жань почувствует себя некомфортно, держал его рядом с собой. Сначала, стоя в очереди с молодежью и родителями с детьми, он чувствовал себя немного неуютно, но после нескольких аттракционов, на которых они с Ань Жанем катались, он начал расслабляться. Хотя эти развлечения не были для него чем-то особенным, видя, как Ань Жань смеётся или кричит от восторга, он понимал, что поездка того стоила. Парк развлечений, похоже, действительно имел свою ценность.

— Дядя, давай прокатимся на колесе обозрения.

Ань Жань оставил колесо обозрения на потом. Хотя по телевизору его часто показывали как место для романтических признаний, Ань Жань просто хотел прокатиться на нём вместе с Ань Цзычэном. Почему это место должно быть только для влюбленных? Он считал это полным вздором.

Их выдающаяся внешность, конечно, привлекала внимание, но люди лишь бросали на них взгляды, а затем обсуждали между собой. Даже если кто-то и не одобрял их, никто не решался подойти и испортить им настроение. Они наслаждались временем вместе, и Ань Жань, к своему удивлению, не раздражался от людской толпы. Наблюдая, как Ань Цзычэн старается проложить для него путь сквозь людей, он не мог сдержать улыбки.

Снизу кабинки колеса обозрения казались маленькими, но когда они вошли внутрь, оказалось, что даже два мужчины ростом выше 180 см могут сидеть там, не чувствуя тесноты. Ань Жань стоял, глядя на пейзаж за окном, а Ань Цзычэн, опасаясь, что он упадёт, встал позади него, поддерживая. Ань Жань по привычке оперся на Ань Цзычэна, и тому пришлось одной рукой обхватить его за талию.

Они совершенно не осознавали, насколько их поза выглядела интимной. К счастью, никто не мог увидеть эту картину. Даже они сами не могли до конца понять природу своих чувств друг к другу.

Колесо обозрения иногда слегка раскачивалось, и Ань Жань, естественно, терял равновесие. Даже Ань Цзычэн чувствовал себя не очень уверенно, стараясь удержать и себя, и Ань Жаня. В конце концов они чуть не упали вместе.

— Ха-ха...

Ань Жань перестал смотреть в окно, повернулся и обнял Ань Цзычэна за талию, смеясь от души.

Ань Цзычэн лишь вздохнул, но после этого Ань Жань, наконец, успокоился. Они сели на свои места, разговаривая и наслаждаясь видом за окном. Когда колесо обозрения остановилось, на лице Ань Жаня всё ещё была улыбка, а Ань Цзычэн казался более мягким, чем обычно.

Собираясь покинуть парк, Ань Жань заметил, как кто-то ел мороженое. Он никогда его не пробовал и не знал, вкусно ли это.

— Хочешь?

Увидев это, Ань Цзычэн снова почувствовал щемящую боль в груди. С того момента как он увидел Ань Жаня утром, он уже потерял счёт тому, сколько раз его сердце сжималось от жалости. Раньше, общаясь через видеочат, он не замечал этого, но теперь, находясь рядом, каждая мелочь в жизни Ань Жаня вызывала у него это чувство. Он никогда не думал, что может быть настолько чувствительным.

— Да, это вкусно?

Ань Цзычэн, наверное, пробовал его? Ань Жань смотрел на него.

— Вроде да.

Он сам давно не ел мороженое, но в памяти оно казалось довольно вкусным.

Когда Сяо Чжан снова увидел их, он заметил, что его военачальник и юноша держали в руках по мороженому. Ань Жань, прищурившись, облизывал мороженое, затем поднял голову и, улыбаясь, что-то говорил Ань Цзычэну. Послеполуденное солнце освещало его, создавая вокруг него лёгкий ореол, и даже его волосы казались золотистыми. Ань Цзычэн смотрел на юношу с ещё большей нежностью, а затем, после слов Ань Жаня, взял своё мороженое и откусил кусочек.

Эта сцена была настолько прекрасной, что Сяо Чжан не знал, куда смотреть.

Даже когда Ань Жань и Ань Цзычэн сели в машину, Сяо Чжан всё ещё был немного в замешательстве. Однако он быстро пришёл в себя, не желая снова быть вызванным военачальником. Он завёл машину и начал ехать, пытаясь отгородиться от посторонних мыслей. Но с такими пассажирами на заднем сиденье это было практически невозможно. Он не мог контролировать свои глаза, время от времени бросая взгляд в зеркало заднего вида.

Сначала парк развлечений, теперь шопинг... Наверное, сейчас не только дети военачальника плачут, но и его жена?

Он когда-нибудь ходил с женой по магазинам? Нет, правда? Точно нет!

Сяо Чжан внезапно почувствовал огромное уважение к юноше. Он смог изменить Ань Цзычэна

до такой степени, заставить его делать то, что он никогда раньше не делал. Это было действительно впечатляюще.

После мороженого Ань Жань закрыл глаза и прислонился к Ань Цзычэну, якобы отдыхая, но на самом деле общался с Ань Синь.

— Ань Синь, я сегодня с тобой не разговаривал, тебе не скучно?

Раньше, как только у него было свободное время, он общался с Ань Синь. Хотя он был занят тренировками и учёбой, времени было не так много, но сегодня он сосредоточился на Ань Цзычэне и чувствовал себя немного виноватым перед Ань Синь.

— Хозяин, зачем так думать? Хотя мы не разговаривали, я всё время наблюдало за тобой.

Если только Ань Жань не запрещал ему смотреть или Ань Синь само не хотело, оно знало обо всём, что происходило вокруг него.

— Хорошо, если станет скучно, сразу скажи мне. В моём сердце ты самое важное, а Ань Цзычэн... пусть будет на втором месте!

Таким образом, потенциальный возлюбленный ещё даже не появился, а уже был оттеснён на третье место. Это было просто трагедия.

Наблюдая за редким проявлением капризности у своего хозяина, Ань Синь почувствовало, что он выглядит очень мило. К тому же он только что сказал, что оно для него важнее Ань Цзычэна. Скорость обработки данных внутри него внезапно увеличилась. Хорошо, что оно было продвинутым биологическим интеллектом, а не простым компьютером, иначе оно бы, наверное, зависло.

— Хорошо.

Неизвестно, было ли это связано с тем, что его развитие синхронизировалось с Ань Жанем, но теперь голос Ань Синь стал более низким, чем у него, и совсем не походил на тот милый голос, который был у него в начале. Возможно, из-за этого или из-за взросления, Ань Синь больше не вело себя так мило, как в детстве.

Ань Жань и Ань Цзычэн под взглядами Сяо Чжана вошли в торговый центр. Ань Жань был одет в ту же одежду, что и утром, а Ань Цзычэн, находясь в отпуске, был в повседневной одежде. Как только они вошли, на них обрушился шквал взглядов. Ань Жань слегка сжал руку Ань Цзычэна, но больше ничего не сделал. Ань Цзычэн, заметив лёгкую складку на лбу Ань Жана, решил выбрать менее людные места для прогулки.

— Пойдём на второй этаж.

На втором этаже находилась мужская одежда, и Ань Цзычэн направился с Ань Жанем к эскалатору.

Они не знали, что среди множества наблюдавших за ними был молодой человек и девушка, обсуждавшие их. Молодой человек был другом Ань Юньсяна — Дин Ци, но он был на два года старше. Девушка была его сестрой, Дин Мэн, одноклассницей Ань Юньтина, хотя их отношения были далеко не дружескими.

— Брат, это действительно отец Ань Юньтин?

Семья Дин, хотя и уступала семье Ань, в столице считалась второстепенной. Они несколько раз видели Ань Цзычэна на днях рождения Ань Юньтин и Ань Юньсяна.

— Думаю, да.

Дин Ци нахмурился. Он знал, что отношения Ань Юньсяна с отцом всегда были натянутыми, и часто слышал, как Ань Юньсян жаловался на него. Хотя Дин Ци считал, что Ань Юньсян не ценил того, что у него есть.

<http://bllate.org/book/16619/1520539>